

Интервью с профессором Гарвардского университета Маней Клеменчич

*Маня Клеменчич (Manja Klemenčič) занимается исследованиями национальной и международной образовательной политики в Гарвардском университете, где она также читает курс социологии на факультете искусств и наук. Она главный редактор *European Journal of Higher Education*. Интервью посвящено докладу «Пять теоретических вопросов в исследованиях студентов», с которым почетный гость Российской ассоциации исследователей высшего образования Маня Клеменчич выступила на VI международной конференции «Переосмысливая студентов: идеи и новые исследовательские подходы».*

DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-10-17

Профессор Клеменчич, в своем докладе Вы представили концепцию гражданской позиции студента по отношению к университету. От гражданской активности студента выигрывает он сам, улучшаются результаты образования и совершенствуется университет. Как добиться того, чтобы студент стал гражданином в своем университете?

Выступление я начала с главного размежевания, которое лежит в основании всех подходов к исследованию студенчества: считаем ли мы студента субъектом высшего образования или его объектом? Другими словами, производим ли мы действия над студентом или же он сам их совершает и несет ответственность за свое образование? Можно ли назвать студента субъектом, или автором, собственного обучения и личностного формирования?

Далее мы перешли к обсуждению понятия «студенческая вовлеченность». Я определяю ее как созданную для студента возможность участвовать в организации собственного обучения, с тем чтобы сформировать самого себя и достичь благополучия — эти две цели я рассматриваю как основные для высшего образования. Становясь студентом, молодой человек проходит своеобразный обряд, который знаменует переход к новой роли, новому социальному статусу, новым условиям жизни. Теперь его усилия направлены на то, чтобы стать таким, каким он видит себя в будущем. Быть студентом — значит обретать самостоятельность, учиться устанавливать и поддерживать отношения с дру-

*Перевод
с английского
Н. Ударовой.*

гими людьми, формировать собственный жизненный стиль и вкусы, искать работу.

Отсюда я перехожу к понятию «гражданская позиция студента по отношению к университету». В существующей научной литературе вопрос по большей части формулируется так: что может сделать образовательное учреждение — в нашем случае университет, — чтобы помочь студенту, чтобы удовлетворить его потребности, чтобы он был доволен университетом. В исследованиях, посвященных проблемам студенчества, разные виды услуг, которые предоставляют университеты, сравниваются на основании их эффективности в удовлетворении потребностей студентов, на основании оценок студентов — в какой степени они довольны той или иной услугой. Появились маркетинговые исследования, в которых высшее образование рассматривается как услуга и в которых университету разъясняют, как позиционировать себя на рынке таким образом, чтобы быть привлекательным для клиентов-студентов, чтобы они отдавали ему предпочтение перед другими учебными заведениями.

Я полагаю — я уже говорила об этом в начале нашего разговора, когда объясняла, что я имею в виду под студенческой вовлеченностью, — что мы должны ставить и другой вопрос: что сами студенты могут сделать для улучшения процесса обучения, какую ответственность они несут за свой образовательный путь? И я предложила концепцию «самоорганизующегося студента» — критически мыслящего, постоянно анализирующего ход собственного обучения: чего он ждет от высшего образования, каким видит процесс обучения, каковы стратегии достижения намеченных целей.

Но и это еще не все. Я думаю, мы должны пойти дальше. Мы должны говорить не только о том, что университеты могут сделать для студентов и что студенты могут сами сделать для улучшения своего обучения. Мы должны поставить вопрос и так: что студент как полноправный член университетского сообщества — фактически гражданин университета, лицо, наделенное определенными правами и обязанностями, — может сделать для своего учебного заведения? В наше время, когда в обществе усиливаются индивидуализм и потребительство, мы должны попытаться пробудить в студентах чувство коллективной принадлежности к университету, чувство принадлежности к своему студенческому сообществу, убедить их выйти за пределы только личных интересов, за пределы логики инструментализма: что я могу получить в университете для самого себя, для своего продвижения в жизни, для формирования моей личности, для достижения моего благополучия — и задуматься о том, что они в качестве членов, или граждан, академического сообщества своего университета могут сделать для этой общности, с которой они неразрывно связаны.

Вот так я пришла к концепции университетского гражданства. И я утверждаю, что гражданственное отношение студента к свое-

му университету важно не только для достижения коллективных целей или всеобщего благополучия. Такое отношение — чисто практически — важно и для эффективного обучения самих студентов. Если студент чувствует себя гражданином в университетском сообществе, то его чувство принадлежности к университету укрепляется. С укреплением чувства принадлежности растет его вовлеченность, его готовность активно участвовать в жизни университета. Другими словами, он обретает веру в себя и в свои возможности влиять на происходящее вокруг. Ощувив собственную значимость, студент начинает верить в свою способность что-то изменить в университете, он начинает старательнее учиться и добивается лучших результатов, он активнее участвует в студенческой жизни, высказывает свое мнение в вопросах, которые напрямую его касаются. И в конечном счете такой студент чувствует себя более счастливым.

Мне кажется, это очень важно: студенты должны чувствовать себя счастливыми, им должно быть весело, у них должны остаться самые радостные воспоминания о временах учебы в университете. Есть такое мнение: если у тебя не осталось от времен студенчества незабываемых впечатлений и веселых историй — ты не был настоящим студентом. Я знаю людей, которые скептически относятся к моему утверждению, что студентам следует по собственной инициативе больше делать для своего университета. Если студент хочет в дальнейшем получить работу в этом университете, говорят они, тогда конечно, в такой добровольной деятельности есть смысл: так он увеличит свои шансы на последующее трудоустройство. Но если он рассчитывает работать где-то в другом месте — там и следует искать себе возможности занятости. Не могу с этим согласиться. Я вовсе не утверждаю, что студент должен быть вовлечен только в свое академическое сообщество и не искать занятости за пределами университета. Конечно, он должен строить отношения за пределами кампуса и рассматривать все возможности, которые предоставляет жизнь. Но если в студенчестве человек разрывается между жизнью университетского сообщества и делами за стенами университета, если его внимание и интересы сосредоточены не на том, что его непосредственно окружает, а на чем-то помимо университета, студенческая жизнь не принесет ему такого счастья, которое могла бы, он окажется менее интегрирован в нее, не построит тесных отношений с преподавателями и сокурсниками. В конечном счете он будет хуже учиться, потому что обучение — прежде всего и однозначно процесс социальный.

Суть понятия «студенческая вовлеченность» (по-английски *agency*) не так просто объяснить по-русски. Это возможность для студента участвовать в том, что происходит вокруг него в университете, с целью создать такие условия, при которых он сможет сформировать себя и достичь благополучия. Я хочу сказать,

что вовлеченный студент — тот, у кого есть и возможность влиять на свою учебную траекторию, и мотивация делать это. О студенческой вовлеченности гораздо проще говорить в рамках конкретной ситуации: вовлеченность во время занятий в аудитории, вовлеченность в ходе внеучебных мероприятий, вовлеченность как участие в оценке качества обучения, когда студенты предоставляют администрации и преподавателям обратную связь. Идею вовлеченности проще показать на практическом примере, чем объяснить как теоретический концепт.

Как концепция гражданской позиции студента по отношению к университету соотносится со студенческими объединениями?

Студенческие объединения опосредуют активность каждого студента в решении вопросов организации обучения. Личная вовлеченность каждого конкретного студента означает его готовность — тут и желание, и возможность — участвовать в том, что происходит в университете. Студенты обращаются в свои объединения — как бы они ни назывались: студенческий совет, студенческий парламент, правительство, — когда не могут самостоятельно решить возникшие вопросы и им требуется представитель, выступающий от их имени и в их интересах; или когда понимают, что объединение успешнее справится с поставленной задачей, что его действия на благо студентов будут эффективнее, чем личные выступления; или когда опасаются действовать самостоятельно из-за возможных последствий. Приведу пример, чтобы было проще понять, о чем речь. Предположим, я студентка, и у меня возникли сложности в отношениях с преподавателем: он не проверяет мои работы, или не отвечает ни на какие мои обращения, или мне кажется, что преподаватель тратит время на лекциях впустую, чем я крайне недовольна, потому что мне действительно нужны те знания, которые я рассчитывала получить, прослушав его курс. В этой ситуации для меня есть несколько вариантов действий. Я могу сама отправиться к декану или к моему тьютору, сообщить им, что преподаватель недобросовестно выполняет свою работу, и спросить, что можно предпринять. Это рискованный вариант, и у меня есть все основания опасаться неприятных последствий. Может быть, декан хорошо относится к этому преподавателю, он тактично сделает ему замечание — и вопрос решится мирно и к общему удовлетворению. Но возможен и другой исход: декан может по секрету рассказать преподавателю о том, что жаловалась на него именно я, и тогда вполне вероятно, что мне будет очень непросто сдать ему экзамен. Это один вариант. Но я могу поступить и по-другому. Я могу пойти к избранному представителю студенческого союза и сказать ему: «Я недовольна таким-то профессором, и, похоже, не я одна. Не мог бы ты, используя свои полномочия, поговорить об этом с деканом и со-

общить мне, что он об этом думает?». Еще один вариант — написать анонимное письмо и ждать, что будет.

Но давайте вернемся к понятию гражданственности. Между первым и вторым вариантом действий существует значительная разница. В первом случае, когда я сама иду к декану с жалобой, я хочу добиться изменений, необходимых только мне: я хочу, чтобы конкретный преподаватель отвечал на мои обращения, чтобы он предоставлял мне обратную связь о качестве выполненных мной работ, т. е. я действую в собственных интересах. Я хочу повысить качество образования, которое получаю. Однако, если я иду к студенческому представителю или выступаю от имени своих сокурсников, то стараюсь для всех и действую в общих интересах. В этом случае я сильнее проявляю свою гражданскую позицию, чем когда стремлюсь только к собственному благополучию. Я стараюсь не только для себя, но и для своих сокурсников, а возможно, и для будущих поколений, которые будут учиться после меня по этой же специальности и попадут к этому же преподавателю.

И здесь я подхожу к вопросу, который вы мне задали в самом начале разговора: что могут сделать университеты, чтобы помочь студентам обрести гражданскую позицию, т. е. чтобы они вели себя в университете как его граждане, чтобы стремились быть частью университетской жизни? Однозначного и простого ответа на этот вопрос у меня нет, но я вижу по крайней мере две возможности подступиться к этой задаче. Первая существует на уровне символов: это те сообщения, которые посылает университет студенту, регулируя его поведение в университетском сообществе, отводя ему ту или иную роль в жизни вуза. Если такой посыл к студенту состоит в том, что университет ожидает от него неукоснительного соблюдения дисциплины, усердного изучения всех обязательных курсов, успешной сдачи экзаменов и своевременного получения диплома, вряд ли он пробудит в студенте гражданскую позицию. Для такого университета основа отношений со студентом — всемерный контроль. Студент здесь в роли подопечного, которого надо дисциплинировать и обучать. Роль студента пассивная. Такой посыл не призывает студента к участию в университетской жизни, не усиливает его вовлеченность.

Если же руководство университета дает понять, что считает студентов равноправными членами академического сообщества, что приветствует их участие в жизни университета в любых формах, что заинтересовано в том, чтобы получать от них обратную связь, чтобы услышать их мнение о качестве образования и о том, что можно сделать для его улучшения, — тогда между университетом и студентами возникают совсем другие отношения. Руководство университета должно тщательно продумать конкретные площадки и доступные механизмы, которые дадут возможность студентам активно участвовать на правах граждан в университетской жизни. В Гарварде, например, такой площадкой служат

студенческие собрания в Университетском городке. Прежде чем внести запланированные изменения в программу общих курсов Гарварда, руководство университета провело три таких собрания, на которых студенты обсуждали нововведение. Другой способ — опросы. Администрация раздает студентам опросники, в которых предлагает оценить степень их удовлетворенности учебным процессом и уровень участия в жизни университета. На основании полученной от студентов обратной связи вносятся коррективы в политику университета. И наконец, добровольное участие в исследованиях, которые профессора проводят в рамках своих курсов, — это тоже проявление активной гражданской позиции. Ведь они стремятся заниматься тем, что составляет главную цель университета, — исследованиями, и при этом они учатся и ближе знакомятся с преподавателем, и с изучаемой дисциплиной, и с профессиональными сообществами.

Гражданская позиция не ограничивается политической вовлеченностью в управление университетом. Она является составной частью основных университетских процессов — обучения, преподавания, исследования. Студент проявляет свою гражданскую позицию, если считает необходимым действовать в ситуациях, которые не затрагивают его собственные интересы. Впрочем, личные и общие интересы здесь обычно совпадают. Студент проявляет свою гражданскую позицию, когда вместе с другими студентами и преподавателями выполняет работу, которая не будет оплачена, не является обязательной по программе учебного курса и не обещает немедленной личной выгоды. Участие в управлении университетом и студенческое представительство — наиболее очевидные способы проявить гражданскую позицию, если только они вызваны к жизни общественными интересами. Участие в работе студенческого правительства частенько оказывается деятельностью, движимой отнюдь не коллективным, но личным интересом — желанием построить политическую карьеру. Если же представитель действует только в интересах студентов, то все в порядке. Что делает жителя той или иной страны гражданином? Это не только участие в выборах или наделение того или иного представителя общественности правом представлять нас при решении каких-либо вопросов. Это и множество вариантов непосредственного гражданского действия, и работа в некоммерческих организациях. Человек с активной гражданской позицией, мыслящий критически, старается изменить свою среду обитания к лучшему. Необязательно в крупных политических масштабах. Перемен может требовать городской район, школа или даже классная комната.

Моя концепция проявления гражданской позиции в университете еще не сложилась окончательно, но в моем представлении гражданственность тесно связана с таким понятием, как чувство принадлежности к учебному заведению, которое является важ-

ным условием академических успехов и комфортного самочувствия студента. Чувство принадлежности способствует формированию у студента высоких устремлений, общественных идеалов и идет вразрез с нормами индивидуализма, согласно которым личные интересы и потребности стоят выше интересов общества.

Джон Дуглас в своем докладе говорил о влиянии на жизнь учебного заведения иностранных студентов, об их участии в университетских мероприятиях и в качестве примера приводил учащихся из Китая. Можно ли говорить о культурных различиях в позиции студентов по отношению к университету?

Китайские студенты привносят дух коллективизма, который является частью их общей культуры. Вопрос, однако, заключается в том, способны ли они распространить такое отношение на весь университет, рассматривают ли они в качестве группы, к которой они принадлежат, только студентов-китайцев или все студенческое сообщество. Джон Дуглас отмечает, что студенты из Китая охотно и заинтересованно помогают друг другу, а с прочими студентами общаются меньше. Чувство принадлежности у них формируется по отношению к группе соотечественников, которая выделяется внутри университетского сообщества. Интересно было бы узнать, возникает ли у них — и может ли быть сформировано — чувство принадлежности и лояльности по отношению к зарубежным университетам, в которые они приезжают учиться. Не менее важный вопрос — как следует действовать руководству университета, чтобы сплотить все студенческое сообщество целиком и помочь развиться чувству принадлежности у каждого студента? В высших учебных заведениях внутри одного сообщества часто возникает другое, поменьше, а внутри него — еще одно. И укрепить в студентах чувство принадлежности ко всему университету, а не к отдельной группе или подгруппе, не так-то просто. К кому именно студенты должны испытывать это чувство родства? К целому курсу? «Мы магистранты, изучаем управление в высшем образовании, это моя группа, я принадлежу к ней»? Или оно простирается дальше? «Я студент факультета социальных наук»? Или «Я студент педагогического факультета»? Отличаются ли друг от друга эти виды чувства принадлежности? Что дает человеку переживание близости? Какие чувства испытывают, к примеру, студенты Высшей школы экономики к своему университету в целом? Это трудные вопросы. Частные вузы уделяют особое внимание укреплению у своих студентов чувства принадлежности к университету, поскольку рассчитывают на то, что студенты после выпуска будут поддерживать их материально. Они проводят спортивные состязания, выпускают футболки и ручки со своей символикой, создают клубы выпускников. Но такие меры не способствуют развитию гражданского отношения к уни-

верситету. Такого рода усилия ассоциируются с продвижением услуг университета на рынке, с представлением об образовании как о предмете потребительского выбора. Участие в спортивных состязаниях и фирменные майки не вызывают у студентов чувства, что они делают общее дело вместе со всем университетом. Задачи, стоящие перед современным университетом, настолько сложны, что их можно решить, только объединив усилия всего академического сообщества. И здесь невозможно обойтись без участия студентов.

Можно ли считать гражданскую позицию студенчества частью общей университетской культуры?

Гражданственности нельзя научиться по книгам. Ей учатся в действии, в совместной работе, участвуя в инициативах, ставящих перед собой высокие цели. Такое явление, как организационная культура университетов, изучено явно недостаточно. Мы не знаем, как ее изменить, если возникнет такая необходимость. Мы не знаем, как именно распространяются те символические сообщения, которые посылает университет своим студентам, и как они преобразуются в сознании студентов в представления о нормах поведения в университете. Важность академической культуры очевидна для всех. Культура — это арсенал средств, это репертуар возможных вариантов действий для студентов и других членов академического сообщества. Культура проводит границы возможного, приемлемого в определенном учебном заведении, определяет его ценности и соответственно формирует предпочтения и поведение студентов.

Беседовала Е. Багдасарова